

Туган-Барановская Лидия Карловна

Джордж Элиот

**Ее жизнь и литературная
деятельность 1819-1880**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л55

Л55 **Лидия Карловна Т.**
Джордж Элиот: Ее жизнь и литературная деятельность 1819-1880 / Туган-Барановская
Лидия Карловна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 82 с.

ISBN 978-5-519-77571-7

Л.К. Давыдова - девичья фамилия Л.К. Туган-Барановской

ISBN 978-5-519-77571-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Дѣтство и первая молодость.	8
II. Переѣздъ въ Ковентри. Новая жизнь и новые люди. Смерть отца. Женева. Лондонская жизнь. Сотрудниче- ство въ W. Review. Сближеніе съ Льюисомъ. (1841—1854).	16
III. Литературная дѣятельность Дж. Эліотъ. «Сцены изъ жизни духовенства». «Адамъ Бидъ». «Мельница на Флосъ»	31
IV. Путешествіе въ Италію. «Сайласъ Морнеръ», «Ромола», «Феликсъ Гольтъ»	50
V. «Мидльмарчъ» и «Даніель Деронда». Смерть Льюиса .	61
VI. Второй бракъ Джоржъ Эліотъ. Ея смерть	72
VII. Міросозерцаніе Джоржъ Эліотъ и ея жизненная фи- лософія	75

Главнымъ матерьяломъ для составленія біографіи Джорджъ Эліотъ послужили выдержки изъ ея дневниковъ и переписки, изданныя въ 4-хъ томахъ ея мужемъ, м-ромъ Кроссомъ. (J. W. Cross. George Eliot's life, as related in her letters and journals. 1885) и книга Конрада (Hermann Conrad. George Eliot. Ihr Leben und Schaffen. 1887). Кромѣ того мы пользовались біографіей Джорджъ Эліотъ, написанной миссъ Блиндъ и входящей въ составъ издаваемой проф. Ингрэмомъ серіи жизнеописаній знаменитыхъ женщинъ, (Eminent women Series. George Eliot by Mathilde Blind), и нѣсколькими статьями въ англійскихъ и русскихъ журналахъ, напр. статьей Ковалевской „Воспоминанія о Джорджъ Эліотъ“, помѣщенной въ „Русской мысли“ за 1886 г., и статьей миссъ Симкопъ въ Nineteenth Century за 1885 г.

Нѣсколько вступительныхъ словъ.

Жизнь Джорджъ Эліотъ не богата внѣшними событіями. Говорятъ, что счастливые вароды не имѣютъ исторіи, или, вѣрнѣе сказать, ихъ исторія неинтересна, а Джорджъ Эліотъ большую часть своей жизни была очень счастлива. Однообразіе ея жизни, почти исключительно наполненной духовными, умственными интересами, особенно рельефно выступить передъ нами, если мы сравнимъ ее съ жизнью другой знаменитой писательницы, Жоржъ Зандъ. Судьба Жоржъ Зандъ могла бы доставить обильный матеріаль не только для одного, но для нѣсколькихъ романовъ: ей пришлось пережить всѣ страданія неудачной семейной жизни и разрыва съ мужемъ, у нея были многочисленныя романическія увлеченія и наконецъ она принимала довольно дѣятельное участіе въ политической жизни Франціи, такъ что во время революціи 1848 г. даже редактировала одну социалистическую газету. У нея бывали періоды опьяняющаго счастья, смѣнявшіеся періодами остраго страданія и душевной пустоты. У Джорджъ Эліотъ не было ничего подобнаго: теченіе ея жизни было гораздо ровнѣе и спокойнѣе. Но если смотрѣть на жизнь не съ точки зрѣнія внѣшнихъ событій, а со стороны ея внутренняго содержанія, то нельзя будетъ не признать, что, не смотря на видимое однообразіе, жизнь ея была чрезвычайно интересна и могла-бы послужить прекрасной темой для психологическаго этюда.

Самой характерной чертой Джорджъ Эліотъ, какъ личности, является ея удивительная серьезность. Въ ранніе дни молодости, живя на фермѣ отца, будучи впослѣдствіи однимъ изъ соредакторовъ Westminster Review въ Лондонѣ и наконецъ сдѣлавшись знаменитой писательницей, она поражаетъ насъ своимъ

удивительно-серьезнымъ и глубокимъ отношеніемъ къ жизни и къ людямъ, своимъ жаднымъ стремленіемъ къ знанію. Религиозные и философскіе вопросы были для нея не просто интересной пищей для ума: она волновалась и мучилась ими, она принимала ихъ къ сердцу такъ, какъ другіе обыкновенно принимаютъ къ сердцу вопросы личной жизни. Чтеніе Штрауса, Спинозы или Конта были для нея цѣлымъ событіемъ.

Но несмотря на свою страстную любовь къ знанію и любовь къ занятіямъ, Джорджъ Эліотъ совершенно не была тѣмъ, что обыкновенно называютъ «книжнымъ человѣкомъ». Она была очень привязчива и умѣла любить, что доказывается уже тѣмъ, что у нея было такъ много друзей, въ особенности среди женщинъ. Письма ея къ своимъ друзьямъ (напр. м-съ Конгрэвъ, миссъ Геннелъ), писанныя въ то время, когда она уже достигла славы, дышатъ такой теплотой, такой искренностью и простотой, она такъ входитъ во всѣ мелочныя подробности ихъ жизни и такъ цѣнитъ всякое проявленіе ихъ симпатій къ себѣ, что иногда трудно повѣрить, что это пишетъ знаменитая писательница къ самымъ обыкновеннымъ, незначительнымъ людямъ. Въ ней не было и тѣни тщеславія или высокомерія. Она была очень добра, и помимо того интереса, который внушали ей люди, какъ матеріалъ для психологическихъ наблюденій, она всегда принимала душевное участіе въ ихъ судьбѣ; вслѣдствіе этого, по общему отзыву всѣхъ, знавшихъ ее, общеніе съ ней было такъ необыкновенно привлекательно. Говорятъ, что она удивительно умѣла успокоить, ободрить и утѣшить всякаго, кто къ ней обращался. Она была вполне хорошимъ человѣкомъ, и это чувствуется и въ ея сочиненіяхъ. При всемъ внѣшнемъ однообразіи и монотонности, жизнь ея была полна самыми разнообразными духовными интересами: наука, литература, музыка, живопись — все это составляло для нея предметъ величайшихъ наслажденій. Она страстно любила природу и, гуляя одна, гдѣ нибудь въ полѣ, или даже въ уединенныхъ аллеяхъ Лондонскаго парка, переживала такія чудныя минуты, какія доступны лишь очень немногимъ.

Приведемъ одинъ очень характерный для Джорджъ Эліотъ рассказъ большой ея пріятельницы, м-съ Бодишанъ. Когда

умеръ Льюисъ, она отправилась черезъ нѣкоторое время навѣ-
стить Джорджъ Эліотъ, которой было тогда уже 60 лѣтъ и
которая была страшно огорчена смертью любимаго человѣка.
Вотъ какъ она описываетъ свое впечатлѣніе отъ этого визита:
«Я провела часъ съ Маріанной,—пишетъ она въ одномъ письмѣ,—
и не могу передать вамъ, до чего она была мила. Я совсѣмъ
успокоилась насчетъ ея, хотя она страшно псхудала и выгля-
дитъ какой-то тѣнью въ своемъ длинномъ черномъ платьѣ. Она
говорила, что у нея страшно много дѣла и что она должна
быть здоровой, потому что «жизнь такъ удивительно интересна».
Мы обѣ признались другъ къ другу въ нашей большой любви
къ жизни».

Эта-то любовь къ жизни, сквозящая въ каждой строчкѣ ея
произведеній, и составляетъ главную причину того отраднаго,
примиряющаго впечатлѣнія, которое оставляютъ въ душѣ чита-
теля всѣ романы этой великой писательницы.

ГЛАВА I.

Дѣтство и первая молодость.

Маріанна Эвансъ, сдѣлавшаяся впоследствии извѣстной подъ именемъ Джорджъ Эліотъ, родилась въ небольшомъ мѣстечкѣ Гриффѣ, въ Варвикширѣ. Отецъ ея, Робертъ Эвансъ, происходилъ изъ бѣдной семьи и началъ жизнь простымъ плотникомъ; потомъ своимъ трудомъ и энергіей онъ достигъ того, что сдѣлался зажиточнымъ фермеромъ, пользующимся общимъ уваженіемъ сосѣдей за свои обширныя и разнообразныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству. Это былъ мужественный, честный человѣкъ, который послужилъ впоследствии оригиналомъ для героя лучшаго изъ романовъ своей дочери—«Адама Биды». Мать ея была очень добрая женщина, чрезвычайно любившая своихъ дѣтей и мужа, и прекрасная хозяйка. Въ этой патріархальной, трудящейся семьѣ, всецѣло погруженной въ ежедневныя хозяйственныя заботы, росла и развивалась будущая писательница, и лучшія, наиболѣе художественныя произведенія ея, какъ «Адамъ Бидъ», «Мельница на Флосѣ», «Сайласъ Марнеръ», посвящены описанію этой, съ дѣтства знакомой ей, жизни англійской деревни.

Кромѣ Маріанны, у Эвансовъ было еще двое дѣтей: дочь Кристина и сынъ Исаакъ. Кристина была гораздо старше сестры и держалась въ сторонѣ отъ младшихъ дѣтей, которыя были необыкновенно дружны между собой.

Маленькая Маріанна совсѣмъ не была похожа на «феноменальнаго ребенка»: это была живая, шаловливая дѣвочка, не любившая сидѣть на одномъ мѣстѣ и всегда готовая на всякія проказы. Ей даже трудно было выучиться читать и писать, что впрочемъ происходило не отъ неспособности, а отъ ея чрезвы-

чайной живости. Уже и въ эти ранніе годы въ ней проявилась одна характерная черта, сохранившаяся втеченіе всей ея послѣдующей жизни; говорю объ ея необыкновенной привязчивости и страстномъ, ревнивомъ отношеніи къ предмету своей привязанности. Въ дѣтствѣ такимъ предметомъ былъ ея братъ Исаакъ, и описаніе Мэпи и Тома въ «Мельницѣ на Флосѣ» заключаетъ въ себѣ много автобіографическихъ подробностей. Дѣвочка всегда, какъ праздника, ждала возвращенія брата изъ школы по субботамъ, и когда онъ приходилъ, она уже ни на шагъ не отставала отъ него и старалась во всемъ подражать ему. Дѣтямъ было раздолье на фермѣ съ ея большимъ фруктовымъ садомъ, за которымъ протекала рѣчка, изобиловавшая рыбой. Рыбная ловля была однимъ изъ любимыхъ занятій маленькой Маріанны и ея брата.

Когда Маріаннѣ было около 8-ми лѣтъ, въ ея дѣтской жизни произошелъ тяжелый кризисъ: брату ея подарили пони, и онъ такъ увлекся этой новой забавой, что сталъ пренебрежительно относиться къ сестрѣ и почти все свободное время посвящалъ своей лошаdkѣ. Холодность брата ужасно огорчала дѣвочку и заставила ее углубляться въ себя. Вообще, по мѣрѣ того, какъ она становилась старше, характеръ ея измѣнялся и она дѣлалась все задумчивѣе и серьезнѣе. Когда къ отцу приходили по дѣламъ или вообще на фермѣ собирались гости, она обыкновенно забиралась куда нибудь въ уголъ и цѣлыми часами неподвижно просиживала тамъ, внимательно слушая, о чемъ разговариваютъ взрослые. Сама она пишетъ про себя впоследствии въ письмѣ къ миссъ Левисъ, въ 1839 г.: «Когда я была еще совсѣмъ маленькимъ ребенкомъ, я никакъ не могла удовлетвориться тѣмъ, что происходитъ вокругъ меня, и постоянно жила въ какомъ-то особенномъ мірѣ, созданномъ моимъ воображеніемъ. Я даже радовалась, что у меня не было никакихъ товарищей, такъ что я на свободѣ могла предаваться своимъ мечтамъ и выдумывать всевозможныя исторіи, въ которыхъ я была главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Можете себѣ представить, какую пищу доставляли такимъ мечтамъ разные романы, рано попавшіе въ мои руки».

Къ чтенію она пристрастилась очень рано, но дома у нея

было мало книгъ, и она всѣ ихъ знала почти наизусть отъ частаго перечитыванія. Любимыми книгами ея были басни Эзопа и «Исторія чорта» де-Фоз. Поступивъ же въ пансіонъ къ миссъ Велингтонъ въ Ньюжантонѣ, она съ жадностью набросилась на чтеніе и читала все, что ей попадалось подъ руки.

Одна изъ воспитательницъ пансіона, миссъ Левисъ, очень полюбила Маріанну; хорошія отношенія между ними сохранились и по выходѣ дѣвочки изъ пансіона, такъ что онѣ часто переписывались. Она была очень религіозна и передала это чувство своей любимой ученицѣ.

Маріанна училась очень хорошо, и когда она изъ Ньюжантонскаго пансіона перешла въ пансіонъ миссъ Франклинъ въ ближайшемъ городѣ Ковентри, то сдѣлалась положительно предметомъ гордости своихъ учителей. Особенно хорошо она писала сочиненія и занималась музыкой. Не по лѣтамъ развитая, серьезная, молчаливая дѣвочка держалась какъ-то въ сторонѣ отъ подругъ и ни съ кѣмъ изъ нихъ не сходилась. Подруги съ невольнымъ уваженіемъ относились къ ней, сознавая, что она стоитъ гораздо выше ихъ по уму и знаніямъ, но не любили ея и считали сухой и скучной. Одна изъ этихъ бывшихъ подругъ рассказываетъ, что весь классъ былъ однажды чрезвычайно пораженъ, когда случайно узналось, что эта самая Маріанна Эвансъ, казавшаяся имъ такой холодной и недоступной, пишетъ сантиментальные стишки, въ которыхъ жалуется на одиночество, на неудовлетворенную жажду любви, и т. д. Наружностью своей Маріанна также отличалась отъ подругъ, какъ и своими способностями и развитіемъ. Она казалась гораздо старше своихъ лѣтъ, и въ 12—13 лѣтъ смотрѣла настоящей маленькой женщиной. Рассказываютъ, что одинъ господинъ, пріѣхавшій въ пансіонъ по какому-то дѣлу, принялъ 13-ти лѣтнюю дѣвочку за одну изъ миссъ Франклинъ, которая въ то время была уже весьма почтенной старой дѣвой.

Возвращаясь на праздники домой, Маріанна уже не предавалась, какъ прежде, разнымъ дѣтскимъ шалостямъ и играмъ. Все это давно перестало занимать ее, и она тутъ, какъ и въ школѣ, просиживала за книжкой цѣлые дни и даже ночи, къ большому неудовольствію своей матери, хозяйственное сердце которой не

могло помириться съ тѣмъ, что дочь ея тратитъ такъ много свѣчей за своими книгами. Впрочемъ родители очень гордились своей умной и ученой дочерью, и ея успѣхи въ пансіонѣ были для нихъ большой радостью. Они не жалѣли денегъ на ея образованіе и предоставляли ей полную свободу заниматься и читать сколько ей угодно. Дѣвочка устроила воскресную школу около фермы отца и занималась тамъ съ крестьянскими дѣтьми.

Въ 1855 г. она кончила свое образованіе и вернулась домой, гдѣ ей пришлось всецѣло посвятить себя уходу за больной матерью, здоровье которой все ухудшалось. Лѣтомъ этого же года послѣдняя умерла, а спустя нѣкоторое время послѣ смерти матери, старшая дочь м-ра Эванса вышла замужъ, такъ что 17-лѣтняя Маріанна осталась единственной хозяйкой въ домѣ отца.

Джорджъ Эліотъ была очень нехороша собой. «Небольшая, худенькая фигурка, съ несоразмѣрно большой головой, болѣзненный цвѣтъ лица, довольно правильный, но нѣсколько массивный для женскаго лица носъ и большой ротъ съ выдающимися впередъ «англійскими» зубами» — вотъ какъ описываетъ ее въ своихъ воспоминаніяхъ покойная Ковалевская (преподававшая математику въ Стокгольмскомъ университетѣ), познакомившаяся съ ней во время своего пребыванія въ Лондонѣ. Правда, Ковалевская прибавляетъ, что непріятное впечатлѣніе, производимое внѣшностью Джорджъ Эліотъ, исчезало, какъ только она начинала говорить, — такой у нея былъ чарующій голосъ и такъ обаятельна была вся ея личность. Она приводитъ далѣе слова Тургенева, этого извѣстнаго цѣнителя и поклонника женской красоты, который говорилъ про Джорджъ Эліотъ: «Я знаю, что она дурна собой, но когда я съ ней, я этого не вижу». Тургеневъ говорилъ также, что Джорджъ Эліотъ первая заставила его понять, что можно до безумія влюбиться въ совершенно некрасивую женщину *). Но дѣло въ томъ, что и Тургеневъ, и Ковалевская познакомились съ нею въ то время, когда она была уже на вершинѣ своей литературной славы. Знаменитой писательницѣ всѣ охотно прощали и болѣзненную худобу, и старообразный видъ, и

*) „Русская Мысль“ іюнь, 1886 г. „Воспоминанія о Джорджъ Эліотъ“ С. Ковалевской.

некрасивыя черты лица, и, несмотря на все это, находили ее обворожительной; но такого отношенія, конечно, не могло существовать къ дочери простого фермера, ничѣмъ еще себя не заявившей и отличавшейся только некрасивой наружностью и любовью къ серьезнымъ занятіямъ. Надо думать, что мужчины, съ которыми ей приходилось сталкиваться во дни своей молодости, не раздѣляли восторженнаго мнѣнія Тургенева объ ея женской привлекательности. Элементъ ухаживаній и влюбленности, играющій такую важную роль въ жизни женщины, почти совсѣмъ отсутствовалъ въ ея жизни; и это обстоятельство, разумѣется, имѣло свое вліяніе на выработку ея характера.

Вернувшись изъ пансіона домой, миссъ Эвансъ была вся проникнута евангелическими идеями, навѣянными на нее ея бывшей учительницей миссъ Левисъ, и, поглощенная мыслями о Богѣ и спасеніи души, старалась подчинить жизнь своимъ аскетическимъ религіознымъ принципамъ. Будучи въ первый разъ въ Лондонѣ съ братомъ, она ни разу не была въ театрѣ, считая это «грѣхомъ», и большую часть времени проводила въ посѣщеніи лондонскихъ церквей. За это первое пребываніе въ Лондонѣ самое сильное впечатлѣніе на нее произвелъ Гринвичскій госпиталь и звонъ колоколовъ въ церкви св. Павла. У себя, въ деревнѣ она вела очень дѣятельную жизнь, завѣдуя всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ на фермѣ, и хотя это занятіе было ей совсѣмъ не по душѣ, она тѣмъ не менѣе добросовѣстно исполняла всѣ свои домашнія обязанности и была отличной хозяйкой. Особенно много времени и труда у нея отнимало молочное хозяйство, и въ послѣдствіи, уже сдѣлавшись знаменитой писательницей, Дж. Эліотъ съ нѣкоторой гордостью показывала одному изъ своихъ друзей, что одна изъ ея рукъ нѣсколько шире другой, что происходило отъ усиленнаго сбиванія масла, которымъ она занималась въ молодости.

Она постоянно работала надъ своимъ образованіемъ, продолжала изучать нѣмецкій и итальянскій языки и часть своего времени посвящала также филантропіи. Но все это конечно не могло удовлетворить молодую дѣвушку, полную жажды знанія и умственныхъ запросовъ, такъ что одинокая жизнь въ заброшенной, отдаленной деревнѣ казалась ей подчасъ нестерпимо скучной и однообразной. Съ братомъ она давно уже разошлась, и ихъ дѣтская